

Го Ли

ПРИШВИН И ВЭЙ АНЬ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

рован у него в графе “сдача”. Все остальные слушатели выполняют те виды работы, которые занесены в графу “самостоятельная работа”.

На индивидуальный ответ каждому слушателю отводится 15-20 минут. Ответив преподавателю, слушатель подключается к выполнению самостоятельной работы. Для организации самостоятельной работы в аудиторное время преподавателями были созданы специальные пособия для парной работы.

Обучение по этой методике должно обеспечить формирование у слушателей самообразовательных навыков для постоянной работы над сохранением и совершенствованием своих знаний языка в дальнейшей жизни и профессиональной деятельности, обеспечив развитие навыка самоконтроля. Под самоконтролем предлагается понимать сознательный контроль, осуществляемый человеком над своим поведением, мыслями и чувствами. Регулирование и планирование своей деятельности.

Список использованной литературы

1. Пасекунов А. Е. Практические рекомендации для преподавателей по использованию методики направляемого и контролируемого самообучения. - Москва, 1987.

2. Соловова Е. Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интенсивно-рефлективный подход. - Москва, 2004.

ПРИШВИН И ВЭЙ АНЬ

Го Ли

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли

Пришвина любят в Китае. Многие китайские писатели уважают его как своего учителя. Например, Вэй Ань.

Вэй Ань - современный китайский писатель. Хотя он прожил очень короткую жизнь (не дожил до сорока лет), опубликовал только один сборник рассказов, но по значимости не уступал известным писателям. Многие известные писатели и критики считают его важной фигурой в истории современной китайской литературы.

Одним из своих самых любимых писателей Вэй Ань считает Пришвина, который вместе с другими создал его как писателя.

Иследуя творчество Пришвина и Вэй Аня, заметишь немало схожего у них, это проявляется прежде всего в отношении к природе.

Как и Пришвин, Вэй Ань любит жить на природе. В последние годы своей жизни Пришвин постоянно жил в Дуине под Москвой на Москве-реке, а Вэй Ань часто жил в деревне под Пекином. Оба они любят наблюдать за всеми существами природы, и записывают свои наблюдения. Солнце, Луна, звезды, растения, деревья, животные - их очаровательные герои в творчестве. В их творчестве часто встречаются рыбак, охотник, пастух, паромщик и земледелец, которые как мост соединяют человека с природой.

В творчестве Пришвина, всё в природе одухотворённо, все существа в природе имеют общее происхождение, человек и все существа в природе родственны и способны к взаимопознанию, человек и природа во всеединстве, человек возвращается к природе, в природе и человеке великий круговорот. Эти суждения выражаются и в творчестве Вэй Аня.

В рассказе «Пчеловод» Вэй Ань писал: “Пчеловод в центре природы, спокойно сливается с природой. Он часть природы. Каждый день чуть свет он начинает работать, вместе с землей наслаждается солнечными лучами, ветром и дождем. Он понимает загадочный язык природы, по душам разговаривает с окружающими существами” [<http://reading.cersp.com/essay/course/200607/2127.html>, в переводе]. А в рассказе «Пойдем посмотрим березовую рощу» он писал, “Я никогда в жизни не видел березовую рощу, но в душе чувствую, что я в родстве с березой. Когда я ни вижу ее в кино или на рисунке, всегда волнуясь. Я уверен, что простой и честный образ березы - символ моей души и жизни” [<http://www.cnki.com.cn/Article/CJFD2006-ZWXC200610013.htm>, в переводе].

Вэй Ань думает, что “всё в природе одухотворённо”, одухотворенная природа может мыслить и разговаривать с человеком, “человек и все существа в природе родственны и способны к взаимопознанию”, они хорошо понимают друг друга.

А под пером Пришвина дерево, птица, собака, озеро, река, небо, земля, солнце, луна, звезда тоже оказываются очеловечены, эти природные персонажи обладают богатым духовным миром, испытывают душевные радость и горе: “Костёр разгорается. Чёрные стволы сосен становятся вокруг нас, чуть перешептываются вершинами, по-своему рады гостям” [Пришвин 1982, 1: 43]. Пришвин еще пишет: “Мы в родстве со всем миром” [Пришвин 1983, 3: 195], “всё на свете стало как люди...” [Пришвин 1983, 4: 19]. В рассказе «Пчеловод» Вэй Ань еще пишет: “Пчеловод самый счастливый человек в мире. Каждый день он живет с самыми очаровательными духами природы, у свежих цветов. Пчеловод одинокий человек в мире, далек от других людей, но всегда приносит людям прекрасный дар от природы. Он отстает от современной цивилизации, как древний человек, живет обособленно. Вместе с тем он предостерегает человека, что надо вспомнить свое происхождение, когда добывается своего богатства, борясь против природы” [<http://reading.cersp.com/essay/course/200607/2127.html>, в переводе]. Ведь все существа имеют одно

начало.

Пришвину свойствен сходный взгляд. Он пишет: “Природа как хранилище общего мирового начала. Умер человек и перешел туда, в мировое хранилище...он там со всеми...то плачет дождем, то улыбается солнышком, и мы узнаем своё в этом общем” [АП, ранний дневник]. В другом месте сказано: “Так миллионы лет тому назад нами были утрачены крылья, такие же прекрасные, как у чаек, и оттого, что это было очень давно, мы ими теперь так сильно любимся. Мы потеряли способность плавать, как рыба, и качаться на черенке, прикрепленном к могучему стволу дерева, и носиться из края в край семенными летучками, и всё это нам нравится, потому что это всё наше, только было очень очень давно” [Пришвин 1983, 3: 195].

Для Пришвина единство человека и природы, составляющих одно целое, несомненно. Его идеи “единого лона природы, сорасположения, соподчиненности, содружества великого и малого” [Гринфельд 1998 : 164] - это гармония между человеком и природой и слияние человека с природой. Об этом говорят его произведения разных времен: “В краю непуганных птиц”, “За волшебным колобком”, “Календарь природы”, “Женьшень”, “Лесная капель”, “Фацелия”, “Кашева цепь”, “Глаза земли”. В этих произведениях “каждое явление, всякая малость вокруг в мироздании становится драгоценной, и даже каждый воробей, и блеск росинки в траве отражают черты целого, без них мир скудеет” [Гринфельд 1998 : 166]. А его герои слиты со всем иным в мироздании, ощущают себя частицей мирового космоса. В 1907 году, когда Пришвин создавал свое произведение “За волшебным колобком”, он записал в дневнике:

“Все мельчайшие золотые пылинки совершают правильные круги...Каждая из них приходит неизменно на то же самое место, и все в связи с тем главным, в центре всего...”

Значит, и я и она где-то вращаемся... И, значит, Наше назначение...присмотреться ко всему и согласовать себя со всем. Нужно ничего не определять, а вот как эти мелкие искорки стать в ряды и вертеться со всем миром...” [Пришвин 1986, 8: 21].

Лирический герой (“Я”) в “За волшебным колобком” говорит так: “Эта простая народная вера (“Земля обетованная”) меня волнует так же, как зелень лесов, так же, как природа в те моменты, когда увлечешься охотой и станешь одним из тех лесных существ, которые живут под каждым деревом” [Пришвин 1982, 1: 250]. Пришвин замечает, что человек живет на земле “вовсе не из-за себя, а для единства.”

Понятие Всеединства человека и природы выражается и в творчестве Вэй Аня. Он восхитительно описывает маленький городок на краю света, где человек сливается с природой. В рассказе «Мораль земли» он пишет : “...Мораль земли требует человека, чтобы он в сообществе выступал не как победитель, а как равноправный член” [<http://www.douban.com/review/1336225/>, в переводе]. Здесь сообщество рассматривается как всеединство человека и природы.

Природа родна Пришвину и Вэй Аню. Они хранители природы, представители экологической литературы. Все они борются против преобразования природы. По мнению Пришвина, при преобразовании возможно только разумное использование природы в целях удовлетворения растущих потребностей человека и сохранения равновесия в биосфере. А Вэй Ань пишет : “Человеческое общество развивается от **сельскохозяйственной** цивилизации к промышленной цивилизации. Это не только разрушает природу, но и человека...” [<http://www.chinapostnews.com.cn/232/skwh03.htm>, в переводе]. Это эпоха без души... Поэтому он скучает по ушедшей сельскохозяйственной цивилизации, придерживается вегетарианства. Вегетарианство не хобби, а его любовь ко всем животным в природе и стремление к нравственному самоусовершенствованию.

Город для Пришвина и Вэй Аня - чужая вещь. Они ездят в город только для культурной потребности, например сходить в книжный магазин, в музей, пообщаться с друзьями.

У Пришвина и Вэй Аня схожая концепция творчества. В. Д. Пришвина говорит : “Пришвин никогда в своем писательстве не позволял себе предварительного загада, слово его не редкость свободно и в то же время на редкость послушливо жизни : пишу, как живу”. Пришвин собирался написать об этом книгу «Искусство как образ поведения» и оставил ее людям - результат своего опыта” [Пришвин 1982, 1: 6]. И Пришвин пишет : “Творчество - это процесс материализации духа - личности” [Пришвин 1986, 8: 192] “Творчество я представляю себе как жизнь, пробивающую себе путь к вечности” [Пришвин 1986, 8: 200]. “Творчество возможно лишь там, где есть свобода” [АП: 12.05 1927].

Вэй Ань, как и Пришвин, тоже пишет только по своей душе. Он тоже считает, что писать - это сама жизнь писателя. Критикуя литературу, Вэй Ань пишет, “...много ума и красивых пейзажей, высокое мастерство, личные жалобы и забота о себе в творчестве этих писателей, только отсутствует душа, которая переживает и горе и радость вместе с каждым персонажем в природе. Каждый писатель должен обладать такой душой” [<http://www.chianzawen.com/shhns/2006/9/7teogd7dco.asp>, в переводе].

Они не обращают внимание на главное направление литературы своего времени, не соответствуют духу времени, пишут только по душе. Поэтому они не пользуются популярностью среди руководителей, а оказываются в стороне. Но слава не цель их творчества.

Оба они любят описывать красоту, правду и доброту в природе и в жизни человека. У них сильное стремление к красоте, правде и доброте. Они романтические идеалисты.

Пришвин пишет : “Красота управляет миром. Из нее рождается добро, и из добра счастье, сначала мое, а потом всеобщее...” [Пришвин 1986, 8: 21]. Он еще пишет : “Красота природы побуждает в человеке добрые чувства, делает его более внимательным, чутким ко всему окружающему” [Зотов 1982 : 36]. У Вэй Аня есть такие же слова, “... тихий уголок мира, ..., его покой заставляет каждого приезжего раскатыться и забыть зло” [<http://douban.com/review/1336225>, в переводе].

И Пришвин, и Вэй Ань писатели-оптимисты. Их жизненный путь не легкий, но они с готовностью встречают все неудачи в жизни. И в их творчестве всегда играет жизнеутверждающая мелодия.

Список использованной литературы

1. **Вэй Ань.** Все на земле. – Пекин: Издательство Китайского зарубежного перевода, 1995.
2. **Вэй Ань.** Сын Бога / Составитель Юань И. – Ухань: Хубэйское художественное издательство, 2001.
3. **Го Ли.** Концепция природы в творчестве Пришвина и Чжуанцзы // Наследие В. В. Кожина и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии. - Армавир, 2002. - С. 3-11.
4. **Гринфельд Т. Я.** Природа в художественном мире М. М. Пришвина. - Саратов, 1989.
5. **Дворцова Н. П.** Путь творчества М. Пришвина и русская литература начала XX века: Дис. на соиск. у. с. доктора филолог. наук. - М., 1994.
6. **Зотов И. А.** Человек и природа в творчестве М. Пришвина. - М.: Просвещение, 1982.
7. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: В 8-ми т. - М., 1982-1986.
8. **Пришвина В. Д.** Наш дом. - Молодая гвардия, 1977.

О РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ МЕТАФОРЫ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Голованёва М. А.

Астраханский государственный университет

Метафора, излюбленное языковое средство художественной литературы, функционирует в тексте, превращая его в дискурс, «погружая текст в жизнь», делая слово «цветным» и «пахнущим», «выпуклым» и «звучащим» для читателя. По мнению В. П. Москвина, «объём и содержание понятия «метафорический перенос» нестабильны, исследователями вкладываются в него различные смыслы. Термин *метафора* относят и к плану содержания, и к плану выражения знака» [Москвин 2006: 122]. Поэтому не будем приводить строгого определения метафоры. Кроме того, «Вопрос о метафоре как принципе семантического преобразования чрезвычайно сложен и труден. И прежде всего он нуждается в расчленении: классификация типов метафор, объяснение их отличий с психологической и лингвистической точек зрения - неотложные задачи семантики...» - пишет В. В. Виноградов; «ни одна теория метафорического значения не в состоянии объяснить, как функционирует метафора», - считает Д. Дэвидсон [цит. по Москвин 2006 : 125]. Л. В. Балашова утверждает: «Метафора не только делает абстрактное легче воспринимаемым, она является универсальным орудием мышления и познания мира. Более того, сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны: «понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически» [Лакофф, Джонсон: цит. по Балашова 2006: 197]. С этой точки зрения «метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Балашова 2006: 197]. Как видим, когнитивная природа метафоры бесспорна.

В данной работе в центр внимания поставлен вопрос о функциях метафоры, освещённый в одноимённой книге В. К. Харченко [Харченко 2007]. Функциональная классификация в названном исследовании включает в себя 15 позиций (больше, чем, в каких-либо иных работах): *номинативную, информативную, мнемоническую, стилеобразующую, текстообразующую, жанрообразующую, эвристическую, объяснительную, эмоционально-оценочную, этическую, аутосуггестивную, кодирующую, конструирующую, игровую, ритуальную функции*. В нашей работе анализируется текст драмы конца XX века (привлечены пьесы С. Золотникова) с некоторым когнитивным преломлением взгляда, с опорой на классификацию В. К. Харченко. В формате стандартной статьи рационально говорить лишь о некоторых функциях из указанного ряда, что составит первую часть общей работы.

О когнитивной природе метафоры, в чём нет сомнений, написано достаточно много. Её информативность обуславливается, по мнению Веры Константиновны, «целостностью, панорамностью образа». Это первая особенность *метафорической информации*. «Существенной особенностью представления является его панорамность, дающая субъекту возможность как бы выхода за пределы наличной (актуальной) ситуации» [Завалова и др.: цит. по Харченко 2007: 15]. Кроме того, В. К. Харченко акцентирует вторую особенность метафорической информации - *подключение неосознаваемого к психическому отражению*. Третье свойство метафоры - *плюрализм, множественность образного прочтения ситуации*. Примечательно, что В. П. Москвин не выделяет среди других информативную функцию метафоры, но, указывая на две основные разновидности, номинативную и экспрессивную, вероятно, отнёс бы её ко второму разряду. Интересна цитата, приведённая в этом месте учёным: задача экспрессивной функции - «приглашение адресата к особому видению мира» [Левенберг: цит. по Москвину 2006: 153], чем в очередной раз подтверждается когнитивная природа метафоры как продукта мыслительной деятельности человека. На наш взгляд, степень информативности метафоры зависит от степени её образности. Доказательством может служить факт использования метафоры в ремарках. Та часть текста драмы как художественного произведения, которая не обязана быть образной, но обязана информировать, наполняется автором метафорическими фрагментами, чтобы информировать лучше. Приведём примеры. Ремарка: *Вверху на столбе помигал и зажгётся фонарь. От сухого источника лучами расходятся три аллеи. По другую [сторону фонтанчика] Фёдор Ляпунов руками держится за столб, как за жизнь. И ещё: интригующей тенью - то бесшумно скользя, то замирая - кос-*